

Глава 909 – Я Верховный Император

В тот момент из духовного моря Линь Мина вырвался героический дух и гордость. С громким звуком чего-то сокрушительного, боевое намерение Верховного Императора, намерение Асуры и намерение Бога Смерти начали плясать в небесах его духовного моря. Собралась грохочущая буря, когда все три боевых намерения начали медленно сливаться вместе!

Асура – на бесконечном поле битвы, бессмертный чемпион ста битв, сгущая чистое убийственное намерение, чтобы возникло давление, которое могло угнетать божественную душу, тело, истинную сущность противника, подрывать его боевую волю и заставляло страх проникнуть в его сердце ещё до первого обмена ударами..

В этом была суть Асуры!

Бог Смерти - бесчисленные убийства, безграничное кровопролитие, моря крови и горы трупов, формирующие силовое поле убийственного намерения, которое могло бы пресечь жизнь врага и погасить огни жизни бесчисленных людей.

В этом была суть Бога Смерти!

Верховный Император - абсолютный контроль над сторонним миром, остановка Законов мира и становление духовным богом отдельного пространства, управляющего жизнью и смертью, командующего всеми.

В этом была суть Верховного Императора!

Кровопролитие и борьба были составляющими жизнью мастера; не было никого, кто мог бы отклониться от этого пути. Если бы кто-то только закрывался на тренировках, он не смог бы стать королем.

Как только человек выходил на путь боевых искусств и пожелал достичь вершины боевых искусств, ему пришлось бы пережить бесчисленные сражения и стать Асурой. Ему пришлось забрать бесчисленное количество жизней, перешагнуть через бесчисленные тела и стать Богом Смерти. Наконец, он должен был бы начать контролировать свой собственный мир богов и постигать Законы, становясь Верховным Императором!

"Теперь я понимаю. Неудивительно, что намерение Асуры пришло из Королевской Клетки, а намерение Бога Смерти было получено после убийства всех талантов в Степях Кровавой Резни и превращения в двенадцатикрылого Небесного Демона. Даже для окончательного намерения Веховного Императора, я должен был пройти через Дорогу Императора и получить одобрение Дороги Императора, наконец становясь мастером уровня Императора!»

«Эти три великих боевых намерения кажется, могли бы стоять бок о бок друг с другом, но истина заключалась в том, что их нужно получать шаг за шагом, медленно и неуклонно. Каждый из них оказывает кармическое воздействие на другие. Сначала станьте Асурой, затем станьте Богом Смерти и, наконец, вознеситесь к Верховному Императору. Когда Божественное Начало создал боевое намерение Небесного Демона, это боевое намерение само по себе содержало причинную связь и включало Законы боевых искусств ... "

В этот момент Линь Мин многое понял. Он неосознанно вступил в состояние внезапного просветления. Память Древнего Дьявола была не слишком детализированной, но его воспоминания о Континенте Разлива Небес и Царстве Богов позволили Линь Мину достичь более глубокого понимания.

Путь боевых искусств не был слепой дорогой. Накопление опыта, знаний и расширение поля зрения может позволить мастеру внезапно прорваться сквозь трудности на пути культивирования, которые раньше останавливали его, чтобы он осознал принципы небес и земли. Именно поэтому Дуанму Цюнь, Лань Синь и Фэн Шень пришли на Континент Разлива Небес, чтобы получить дальнейший опыт и расти.

Когда у человека было много опыта и он сочетал его с собственным культивированием, он могли бы затем проверить эти истины и войти в состояние внезапного просветления!

В прошлом Император Шахья прошел через семь дней и семь ночей внезапного просветления под деревом Бодхи, прежде чем подняться в Царство Богов.

Линь Мин медитировал в башни Смерти Небесного Облака, полностью поглощенной эфирным состоянием. Все, что происходило снаружи, стало отдаленным и незначительным.

И в духовном море Линь Мина, Демоническое Сияние вздыхал с волнением. Способности Линь Мина, его удачливые шансы и восприятие могут заставить любого завидовать. Он только что получил намерение Верховного Императора, и все же три боевых намерения начали сливаться. Как только три боевых намерения слились бы воедино и сформировали полное Силовое Поле Небесного Демона, насколько мощным оно стало бы?

«Судьба этого ребенка находится на Континенте Разлива Небес. Он нашел Магический Куб на Континенте Разлива Небес, а также получил бесчисленные счастливые шансы на Континенте Разлива Небес. Прежде чем он станет лучшим на Континенте и полностью реализует отведенную ему судьбу, ему не под силу взойти в Царство Богов. В противном случае он потратит впустую свою великую судьбу, эти мистические области, наследия и все счастливые шансы, которые он нашел. Когда это время наступит, цикл кармы и причинности повлияет на ход его культивирования, что сделает его неспособным достичь вершины боевых искусств».

Карма, судьба, это были иллюзорные и неосязаемые концепции, но они действительно существовали. Судьба была частью таланта. В противном случае, независимо от того, насколько талантливым ты бы ни был, насколько велико бы ни было твое восприятие, тебе не суждено было бы достичь вершины боевых искусств.

Можно даже сказать, что талант и восприятие были связаны с судьбой.

Когда Линь Мин был в Городе Старого Феникса, Фея Фэн и Гуру Синее Пламя обратили внимание на этот момент. Они признали, что судьба Линь Мина принадлежала Континенту Разлива Небес, и ему придется вернуться на эту землю, чтобы унаследовать ее, а также одновременно закончить все недовольства и вражду. Как только он освободил кармические связи, которые удерживали его здесь и вступит в Божественное Море, тогда его будущие достижения были бы безграничны.

Это не означало, что Линь Мин не имел бы судьбы по достижении Царства Богов, только вот кармические связи Континента Разлива Небес окажут определенное влияние на него. Стоит сказать, что многие мастера, которые поднялись в Царство Богов, сталкивались со сложностями в культивировании после того, как делали скачки прогресса. Иногда им даже приходилось возвращаться в мир смертных и заканчивать свою карму. Конечно, это означало бы, что им придется пройти долгий и трудный путь.

Когда Линь Мин находился в Южной Пустыне, он узнал о человеке, которого звали Колдуном. Колдун был Верховным Старейшиной Царства Богов, который также был с Континента Разлива Небес. После того, как он вознёсся в Царство Богов, наступил день, когда он должен был войти

в уединение, что могло лишить его жизни. Тем не менее, его кармические связи еще не были закончены, поэтому он отделил кусок своего культивирования и создал аватар с культивированием на позднем этапе Божественного Моря, потратив огромное количество сил, чтобы пройти через энергетический барьер Континента Разлива Небес и вернуться. По возвращении он оставил множество духовных Артефактов - 72 Пагоды. Эти пагоды охранялись Янь Мо, чтобы позволить потомкам Колдуна, которые все еще жили в Южной Пустыне, встретить удачу, тем самым положив конец его карме.

Конечно, никто не знал эту тайну Южной Пустыни, кроме Линь Мина. Создание духовных Артефактов, которые оставил Колдун, было невозможным, и никто даже не знал, что 72 Пагоды были созданы духовным оружием. Когда Линь Мин вошел в Пагоду Колдуна, он бросился на седьмой уровень, получил кровь обратной чешуи и даже постиг боевое намерение Самсары.

Тем не менее, боевое намерение Самсары было получено Линь Минем, который пережил цикл из 100 самсар и сам все осмыслил. Это не было похоже на Дорогу Императора, где она была прямо предоставлена ему. Исходя из этого было видно, насколько страшен был Божественное Начало.

Время шло медленно. Прошло три дня.

Линь Мин сидел, скрестив ноги, рядом с передающим массивом, оба его глаза были плотно сжаты. Его сознание, казалось, покинуло его тело, когда оно погрузилось в высоты девятых небес.

В состоянии внезапного просветления нужно было предотвратить любые отвлечения. В противном случае, если бы мастер был пробужден из этого состояния, тогда ему было бы очень сложно снова войти в него.

В этот период многие Верховные Лорды башен Смерти обнаружили, где был Линь Мин. Когда они увидели этого бога смерти, сидящего там, все они спрятались как можно дальше. Что касается прерывания внезапного просветления Линь Мина или чего-то подобного, это было просто смешно. Ни у кого из них не хватило смелости сделать что-то подобное.

По правде говоря, даже приближение к Линь Мину было невозможно. Хотя Линь Мин выглядел так, будто просто спокойно сидел там, правда была в том, что он попал в иной поток времени и пространства. Вокруг его тела распространялось невидимое силовое поле. Власть Законов была заперта, и энергия исчезла. Постоянное небольшое количество пространства великого тумана, разведенного в хаосе, мгновенно превращалось в бездну.

Даже если мастер, что сделал полшага в область Божественного Моря случайно попал в это странное пространство хаоса, его разорвало бы в клочья от энергия великого тумана внутри, превращая его в пепел, который испарился бы в ничто!

После пятого дня Линь Мин неожиданно открыл глаза. В тот момент бесчисленные огни и факелы в башне Смерти были втянуты в зрачки Линь Мина, скрываясь внутри. Все пространство в башне Смерти вдруг стало черным!

И в глазах Линь Мина, больше не было черных зрачков, там было скорее пространство великого тумана, наполненное энергией великого тумана! Хаос, энтропия, казалось, что законы Великого Дао рожают новые звезды в его глазах!

Хаос разделит инь и ян, хаос породил пять стихий, хаос породил все сущее. Раз я контролирую

силу хаоса, я - Верховный Император!

В тот момент вся аура Линь Мина внезапно сошлась в себе. Невидимое силовое поле и крошечное пространство великого тумана внезапно исчезли вместе с ним.

«Линь Мин, ты действительно сплавил три больших силовых поля и сформировал полнейшее боевое намерение Небесного Демона?» ниточка души Демонического Сияния внезапно выскочила из духовного моря Линь Мина.

«Это можно считать полным боевым намерением Небесного Демона. Есть еще некоторые части, которые мне нужно укрепить, но теперь я, наконец, понимаю, как следует использовать боевое намерение Небесного Демона. Если бы я понял это раньше, я бы мог убить Мастера Степей и этого старого Беса намного легче!»

Мысли Линь Мина забежали, и он щелкнул пальцами. Серый энергетический свет вырвался из его пальцев, стреляя в ближайший факел.

Когда свет серой энергии пробил факел, произошла невероятная сцена. Факел был покрыт серой энергетическим светом, а затем полностью распался, будучи раздавлен и превратившись в бесчисленные кусочки пыли, которые улетали на ветер!

"Это..."

Глаза Демонического Сияния расширились. Он, конечно же, понимал, что Линь Мин только что выстрелил маленьким кусочком Силовым Полем Верховного Императора. Кроме того, у него также было силовое поле Асуры и силовое поле Бога Смерти.

Этот крошечный сгусток энергии разложил материю в небытие, полностью уничтожив ее. Если бы она поразила тело человека, произошедшие бы с ним были бы действительно ужасно!

«Я никогда не думал, что после сплавления трех больших силовых полей твой контроль над пространством великого тумана достигнет такой степени» похвалил Демоническое Сияние. «Кто бы ни был твоим оппонентом в будущем, если ты атакуешь его этой энергией силового поля, он превратится в пепел!»

Демоническому Сиянию было хорошо известно, что если такое могущественное силовое поле поразит его тело, тело даже небольшого размера, размером с росинку, этого будет достаточно, чтобы уничтожить его.

И самым странным было то, что пространство великого тумана не только уничтожило бы жизнь и душу, но и могло устранить истинную сущность, способности, методы и подавляющее большинство Законов!

Это движение можно было бы назвать одним движением, которое ломало все стили; кто мог его заблокировать?

Выслушав хвалу Демонического Сияния, Линь Мин по-прежнему оставался таким же спокойным, как и прежде. Он покачал головой и сказал: «У моего пространства для великого тумана есть пределы. Его нельзя использовать, чтобы убить кого-либо сильнее меня или равного мне по силам. Например, просто взгляните на стену этой башни Небесного Облака. Хотя боевое намерение Небесного Демона поразило её, ответа не было вообще ».

Факел, который уничтожил Линь Мин, был добавлен позже. Но главная часть башни Небесного

Облака была лично создана Божественным Началом. Если Линь Мин не ошибался, то 12 башен Смерти должны быть исключительными магическими инструментами высокого ранга. Но являлись ли они духовными Артефактами или каким-то другими сокровищами, Линь Мин и понятия не имел.

магический инструмент высокого ранга мог создать самодостаточное пространство внутри себя. Не было ничего странно, что он был в виде башни.

Линь Мин, конечно же, не мог уничтожить то, что создал Божественное Начало. Таким образом, когда этот маленький кусочек пространства великого тумана ударил по стене, он сломал факел, но не оставил и следа на самой стене.

«Ты и этим должен быть доволен! Кем был этот Божественное Начало? Он был Императором! В Царстве Богов персонаж это ранга, даже выше, чем Король Мира. Не говоря уже об Императоре, я даже не могу себе представить, что такое Король Мира. Под Королем Мира находится Священным Лорд, в то время, как Император Демонов прошлого даже не смог стать Священным Лордом! Ты сейчас лишь в области Божественного Моря, думаешь ли ты, что можешь оставить след на башне, созданной Божественным Началом?»

«Твоем нынешнее пространство великого тумана - если его использовать против лучших мастеров - может оказаться не в состоянии мгновенно убить их, но оно может поглотить их истинную сущность и ослабить все их атаки и способности. По сравнению с твоим боевым намерением Небесного Демона, так называемым Фиолетовый Домен, Императорские Чистые Земли или любыми навыки, все они - мусор, который взорвется в любой момент» сказал Демоническое Сияние, кивая. казалось, он задыхался от волнения, как будто он воображал сцену, где Линь Мин устилает его путь по Континенту Разлива Небес трупами. Он устал от дней прятков и суеты.